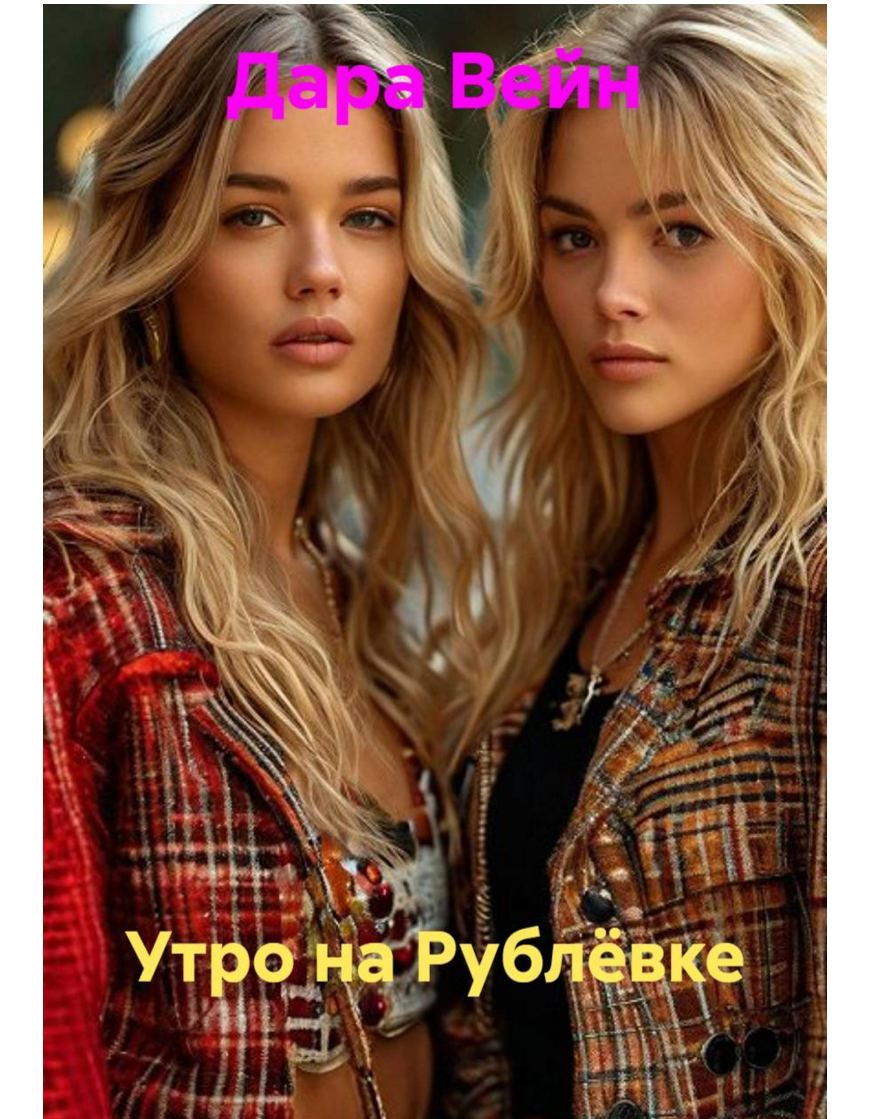

A close-up photograph of two young women with long, wavy blonde hair and blue eyes. They are both wearing plaid jackets; the woman on the left has a red and black plaid jacket, while the woman on the right has a brown and black plaid jacket. They are looking directly at the camera with neutral expressions. The background is blurred, suggesting an outdoor setting.

Дара Вейн

Утро на Рублёвке

Дара Вейн

Утро на Рублёвке

<https://litres.ru/74363303>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Катя, Ната, Леля и Кира — девушки с Рублёвки, привыкшие, что мир крутится вокруг них. Их эгоизм и самовлюблённость кажутся нерушимыми — пока в один день они не теряют всё и не оказываются в совершенно другом мире: без денег, привилегий и списков гостей.

Вынужденные искать работу и учиться простым вещам, они сталкиваются с людьми, которые принимают их не за статус, а за поступки. Постепенно подруги понимают: уважение — не в восхищённых взглядах, а в доверии и поддержке. Старые знакомые смотрят на них свысока, а новые — просто рядом, без оценок.

Будущее ещё не решено: они могут вернуться в прежнюю жизнь — но уже другими, могут остаться здесь, а могут найти свой, третий путь. Главное, что у них теперь есть, — умение быть рядом и не бросать друг друга, когда становится тяжело. История о взрослении, настоящей дружбе и честной, будничной жизни, которая порой ценнее любой роскоши».

Дара Вейн

Утро на Рублёвке

Утро на Рублёвке начиналось не с птичьего пения, а с тихого гула кофемашины и шороха уведомлений. В огромном доме Кати всё было подобрано так, чтобы радовать только её: цвета — те, что шли к её глазам, мебель — только удобная, свет — ровно такой, чтобы выгодно подчёркивать скулы на селфи.

Катя стояла у панорамного окна, потягивая латте, и смотрела на ухоженный сад, будто это был её личный трофей. В телефоне уже висело двадцать сообщений, но она открыла только те, что пришли от подруг.

«Мы в „Грани“. Ты где?» — писала Ната.

«Кира уже заказала нам столик. Если не приедешь, она обидится», — добавляла Леля.

Катя усмехнулась. Обидится Кира? Да она скорее отменит бронь и скажет, что это Катя виновата, потому что не успела. Но Катя привыкла к этим правилам игры: они все друг друга слегка подставляли, слегка ревновали, слегка обижались — и всё равно собирались вместе, потому что вне этой четвёрки мир казался им слишком шумным и слишком чужим.

Она быстро набрала: «Выезжаю. Пусть держат мой коктейль».

Через сорок минут Катя въезжала на подземную парковку «Грани» — одного из тех клубов, где вход был по спискам, а официанты знали имена гостей раньше, чем те успевали их произнести. Охранник у лифта едва заметно кивнул: Катю тут знали.

В вип-зоне Ната уже сидела в центре дивана, будто занимала трон. Рядом Леля поправляла локоны и делала вид, что ей всё равно, но Катя замечала, как та нервно поглядывает на дверь. Кира, как всегда, держала ситуацию под контролем: перед каждой стояла точно такая же порция любимого коктейля, а рядом — маленькая табличка «Не беспокоить».

— Ну наконец-то, — протянула Ната, не скрывая раздражения. — Мы уже думали, ты опять решила, что твой маникюр важнее нашей встречи.

— Мой маникюр всегда важнее, — спокойно ответила Катя, усаживаясь и делая глоток. — Но я всё-таки приехала. Это уже подвиг.

Леля хихикнула, но тут же замолчала, поймав строгий взгляд Киры.

— У нас план, — сказала Кира, доставая телефон и разворачивая экран к подругам. — Сегодня мы должны засветиться в трёх местах. Сначала тут, потом закрытый показ в «Люксе», а под конец — вечеринка у Влада. Я уже договорилась, нас ждут.

— А если я не хочу на показ? — возразила Леля. — Там

будет скучно, одни инвесторы и скучные платья.

— Ты хочешь, чтобы мы потом три дня слушали, как ты злишься, потому что тебя не взяли? — спокойно парировала Кира. — Лучше уж сразу пойдём.

Катя слушала их спор, лениво крутя в пальцах соломинку. Ей было всё равно, куда идти, лишь бы это выглядело эффектно. Главное правило их компании: если ты не в центре внимания, ты вообще нигде.

Глава 2. «Показ, который должен был быть идеальным»

«Люкс» встретил их приглушённым светом, тихим шёпотом охраны и ощущением, что здесь всё стоит дороже, чем кажется. Натя шла первой, будто вела парад, Катя — следом, с лёгкой полуулыбкой, которая означала: «Я знаю, что на меня смотрят». Леля старалась держаться так, чтобы её было видно, но не слишком, а Кира шла последней, сканируя пространство, как командир, проверяющий поле боя.

Их усадили в третий ряд — лучший, но не первый: первый был для тех, кто платил за показ, а они пришли за вниманием.

Когда на подиум вышла первая модель, Катя едва сдержала зевотку. Ей не было интересно ни платье, ни ткань, ни задумка дизайнера. Её интересовало только одно: сколько человек в зале повернули головы, когда она вошла.

И тут случилось то, чего никто не ожидал.

Прямо перед ними, в первом ряду, сидел Артём — тот самый парень, с которым Катя недавно столкнулась на кастинге и который отказался подыграть ей. Он не смотрел на подиум. Он смотрел прямо на неё. И в его взгляде не было ни восхищения, ни желания угодить. Только лёгкая усмешка, будто он знал что-то, чего не знали они.

Катя почувствовала, как внутри что-то неприятно шевельнулось — не страх, а раздражение. Ей не нравилось, когда кто-то не играл по её правилам.

— Кто это с ним рядом? — прошептала Леля, пытаясь разглядеть спутницу Артёма.

— Какая-то журналистка, — быстро ответила Кира, не отрывая взгляда от сцены, но Катя видела, как её пальцы сжались на клатче. — Не важно. Главное, чтобы нас заметили.

Но Катя уже не могла сосредоточиться на главном. Артём продолжал смотреть на неё, и это было похоже на вызов.

Когда показ закончился, Кира тут же потянула всех к выходу, чтобы успеть на вечеринку, но Катя вдруг остановилась.

— Я на секунду, — бросила она, не глядя на подруг, и направилась прямо к Артёму.

Он поднял бровь, будто ждал этого.

— Решила всё-таки доказать, что ты главная в комнате? — спросил он спокойно.

— Решила убедиться, что ты не думаешь, будто можешь смотреть на меня так и ничего не будет, — ответила Катя,

стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Артём улыбнулся, но в этой улыбке не было ни капли лести.

— А что должно быть? — спросил он. — Ты же привыкла, что все вокруг делают то, что ты хочешь. Или я ошибаюсь?

Катя на секунду замерла. Никто раньше не говорил с ней так. Не спорил, не уступал, не пытался понравиться — а просто ставил её перед фактом.

— Ничего, — коротко бросила она и развернулась, чтобы уйти.

Но когда она вернулась к подругам, Наталья тут же набросилась с вопросами:

— Что ты там делала? Мы уже думали, ты решила уйти в модельный бизнес!

— Ничего, — повторила Катя, но теперь в этом слове звучало что-то другое. Не безразличие, а попытка скрыть, что её задело.

Кира посмотрела на неё чуть внимательнее, чем обычно.

— Если ты хочешь туда вернуться — скажи. Мы можем остаться.

Это было почти признание: в их компании редко предлагали поддержку просто так. Обычно это было «ты сама справишься» или «давай быстрее, нас ждут».

— Нет, — ответила Катя твёрже, чем чувствовала. — Поехали на вечеринку. Я хочу, чтобы сегодня все говорили только о нас.

Глава 3. «Вечеринка, где всё пошло не по плану»

Вечеринка у Влада была именно такой, какой её представляла Катя: громкая, блестящая, полная людей, которые хотели быть замеченными. Музыка била по ушам, свет мелькал, как вспышки камер, и в этом хаосе Катя чувствовала себя на своём месте.

Они заняли лучший столик, заказали всё самое дорогое, и первые полчаса всё шло идеально: взгляды, комплименты, просьбы сфотографироваться. Катя улыбалась, позировала, принимала восхищение как должное.

А потом случилось то, что разрушило идеальный вечер.

Кто-то из гостей выложил сторис с подписью: «Вот они, королевы Рублёвки. Интересно, хоть одна из них помнит, как выглядит обычный супермаркет?»

Сначала это казалось просто шуткой. Но комментарии посыпались один за другим. Кто-то смеялся, кто-то злился, а кто-то писал: «Наконец-то кто-то сказал правду».

Леля первой заметила это. Её лицо побелело, когда она увидела количество лайков.

— Это кто-то из своих, — прошептала она, будто боялась, что слова станут громче, если сказать их вслух.

Натя тут же схватила телефон и начала писать гневные ответы, но Кира остановила её.

— Не надо. Чем больше мы отвечаем, тем больше это живёт.

Катя молчала. Она привыкла, что мир крутится вокруг неё, но сейчас этот мир вдруг повернулся другой стороной — и она не знала, как на это реагировать.

— Может, уйдём? — тихо предложила Леля.

— Нет, — резко сказала Катя. — Мы не уйдём. Они не заставят нас уйти.

Но в её голосе уже не было прежней уверенности.

И в этот момент к их столику подошёл Артём. Не один — с той самой журналисткой.

— Привет, — сказал он, глядя не на Катю, а на всех сразу. — Вижу, вечер становится интереснее.

Кира подняла бровь.

— Тебе что-то нужно?

— Просто хотел сказать, что если вы сейчас уйдёте, это будет выглядеть как поражение. А если останетесь и сделаете вид, что вам всё равно — это будет выглядеть как стиль.

Катя уставилась на него. Он не пытался её задеть, но и не пытался ей угодить. Он просто давал совет — как будто она была ему не врагом, не трофеем, а обычным человеком.

— И с чего ты решил, что мы будем тебя слушать? — спросила Ната с вызовом.

Артём пожал плечами.

— Ни с чего. Просто подумал, что иногда полезно услышать что-то кроме «ты самая лучшая».

Он ушёл, оставив их в тишине, которая была громче любой музыки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.